

ИСКУССТВО БРЕХТА

И МЕТОД

*«Мир Газета»
1978, 19 июля*

КТО ХОЧЕТ понять поэта, должен отправиться в страну поэта... Если вам не довелось ступать по камням, по которым ступал поэт, и увидеть вещественный мир, который его окружал, вы, наверное, чего-то в нем и недопоймете; но страна поэта тем не менее для вас не закрыта. Это мир его творений, его искусства, духовный мир художника.

Для нашего читателя расширилась «страна» Бертольта Брехта: издательство «Художественная литература» выпустило в свет сборник его высказываний о литературе и искусстве. Разумеется, в первую очередь эта книга представит интерес для историков литературы, для ее теоретиков и «практиков». Но имя Брехта известно у нас и самым широким кругам читателей (добавим: и зрителей, поскольку Брехт прежде всего один из виднейших немецких драматургов XX века, чьи пьесы с успехом идут в советских театрах). Эти читатели и зрители могут теперь глубже узнать личность Брехта, историю его духовного развития. Их ожидает увлекательное, хоть и не всегда легкое чтение.

Составитель сборника проделал большую, тщательную работу, отобрав из обширного теоретического наследия Брехта наиболее существенное и характерное (здесь следует оговориться, что в сборник сознательно не включались работы Брехта о театре, уже публиковавшиеся ранее в собрании сочинений писателя на русском языке). Материа-

лы сборника расположены по хронологическому принципу, но он удачно дополняется и тематическим подбором. В совокупности книга дает представление именно о развитии Брехта — и не только как теоретика искусства, но и как писателя. На первом плане здесь, конечно, образ Брехта-творца. И знакомые брехтовские герои обретают новое, более глубокое содержание.

Читая сборник, еще раз убеждаешься, сколь сложен был творческий путь этого писателя при всей его внешней удачливости, даже, можно сказать, триумфальности. Резок контраст между «иконоборческими» настроениями 20-х годов, жаждой разрушения «старых скрижалей» и целеустремленными, выверенными, порой чуть ли не педантическими, созидательными заботами зрелого Брехта в области искусства. Но в то же время этот контраст резок лишь на поверхности, лишь на уровне частных оценок, и об этом справедливо предупреждает автор вступительной статьи к сборнику. Идейные же принципы оставались для Брехта неизменными на всем протяжении его творческого пути.

О творческих принципах Брехта четче его самого не скажешь. И это потому, что он в буквальном смысле этого слова писатель-мыслитель. Сама форма его рассуждений показательна: он всегда предпочитает наиболее отточенные, до предела заостренные логические фигуры — афоризм, парадокс. В зрелый период крайности парадокса отходят на второй план, но четкая систематичность, чеканность суждений остается (и тут следует воздать должное переводчику, достойно справившемуся со своей нелегкой задачей). Однако дело не только в форме.

«Пропаганда мышления, в какой бы области она ни велась, полезна для дела угнетенных» — это пафос всего творчества писателя. С самого начала выбрав сторону угнетенных, Брехт отстаивал мысль как самый верный и единственно надежный для них ориентир в мире. Отстаивал — в противовес чувству.

Как показывали его стихи, Брехт умел быть и тонким лириком, но в лиризме он всегда подозревал элитарность, снобизм, а он желал искусства всем понятного, предметного и демократического.

«Пропагандой правды» называл Брехт реалистическое искусство, понятное и необходимое народу. Писатель-борец, он бесстрашно отстаивал свои благородные идеалы.

«Мой поэтический талант абсолютно неотделим от социалистических тенденций». Это кредо, пронесенное Брехтом сквозь всю жизнь, логически привело его от защиты реализма вообще, свойственной его эстетической позиции ранних лет, к обоснованию и защите реализма социалистического, который мыслился им прежде всего как искусство «постоянного образования, преобразования, новообразования».

Брехт также подчеркивал, что «художники социалистического реализма подходят к реальности с позиций трудящихся и связанной с ними интеллигенции, выступающей за социализм». Творчество и теоретические работы писателя внесли неоценимый вклад в создание и развитие социалистической культуры новой, демократической Германии. Многие в ярких, убеждающих глубинах своей диалектики суждений Брехта о литературе и искусстве сегодня звучит очень актуально, даже злободневно. Ведь Брехт — писатель и теоретик всей душой всегда стремился к будущему, жил и работал для него.

Система эстетических взглядов Брехта, разумеется, сложнее и разветвленнее, чем представлено в этой краткой рецензии. Но не будет преувеличением сказать, что из перечисленных принципов выводятся все остальные воззрения писателя. Даже если Брехт бывал в своих суждениях о конкретных литературных явлениях пристрастен, в этой пристрастности — на что также обращает внимание автор предисловия — была своя логика. Проследить эту логику, войти в сложный мир эстетической мысли писателя в высшей степени поучительно для всех, кто хочет лучше понять Брехта и его «страну». И следует быть признательными издателям книги, предоставившим теперь такую возможность всем любителям литературы.

А. КАРЕЛЬСКИЙ

Бертольт Брехт. «О литературе». Составление, перевод и примечания Е. Каценой. Вступительная статья Е. Книпович. Издательство «Художественная литература». М. 1977.